

Н.Н. Наседкин

Иволгин

ИВОЛГИН Ардалион Александрович — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», отставной генерал; муж Нины Александровны Иволгиной, отец Гаврилы Ардалионовича (Гани) и Коли Иволгиных, а также Варвары Ардалионовны Иволгиной (Птицыной). Князь Мышкин становится квартирантом Иволгиных и вскоре знакомится с «хозяином» дома, который на самом деле никаким хозяином не является и ютится почти в углу, в самом конце коридора: «...у кухни находилась четвертая комнатка, потеснее всех прочих, в которой помещался сам отставной генерал Иволгин, отец семейства, и спал на широком диване, а ходить и выходить из квартиры обязан был чрез кухню и по черной лестнице». Мало этого, и эту тесную комнатку генерал делит с младшим сыном — Колей.

При первой встрече генерал Иволгин фраппировал даже князя Мышкина и даже после жильца Фердыщенко, зайдя знакомиться после него: «Новый господин был высокого роста, лет пятидесяти пяти, или даже поболее, довольно тучный, с багрово-красным, мясистым и обрюзглым лицом, обрамленным густыми седыми бакенбардами, в усах, с большими, довольно выпученными глазами. Фигура была бы довольно осанистая, если бы не было в ней чего-то опустившегося, износившегося, даже запачканного. Одет он был в старенький сюртучок, чуть не с продравшимися локтями; белье тоже было засаленное, — по-домашнему. Вблизи от него немного пахло водкой; но манера была эффектная, несколько изученная и с видимым ревнивым желанием поразить достоинством. Господин приблизился к князю, не спеша, с приветливою улыбкой, молча взял его руку, и, сохраняя ее в своей, несколько времени всматривался в его лицо, как бы узнавая знакомые черты.

— Он! Он! – проговорил он тихо, но торжественно: — как живой! Слышу, повторяют знакомое и дорогое имя, и припомнил безвозвратное прошлое... Князь Мышкин?..» И далее полупьяный, как всегда, генерал Иволгин, перевирая по обычаю имена и факты, рассказывает князю фантастическую историю, как он, генерал, в юности был влюблен в матушку князя и чуть было не стрелялся с его отцом из-за этого...

Впоследствии наивный князь Мышкин выслушает при случае длинный и «чувствительный» рассказ Иволгина об его якобы встрече с Наполеоном и совершенно искренне воскликнет, что, мол, это стоит увековечивания на бумаге. В ответе генерала, в нескольких фразах, раскрывается вся сущность генерала-«мемуариста» — фантазера и болтуна: «Мои записки, – произнес он с удвоенной гордостью, – написать мои записки? Не соблазнило меня это, князь! Если хотите, мои записки уже написаны, но... лежат у меня в пюпитре. Пусть, когда засыпят мне глаза землей, пусть тогда появятся и, без сомнения, переведутся и на другие языки, не по литературному их достоинству, нет, но по важности громаднейших фактов, которых я был очевидным свидетелем, хотя и ребенком...»

В сцене знакомства генерала Иволгина с Настасьей Филипповной Барашковой (как отца Гани, в качестве предполагаемого свекра) об этом колоритном персонаже добавлено-сказано: «Вообще генерала довольно трудно было сконфузить. Наружность его, кроме некоторого неряшества, все еще была довольно прилична, о чем сам он знал очень хорошо. Ему случалось бывать прежде в очень хорошем обществе, из которого он был исключен окончательно всего только года два-три назад. С этого же срока и предался он слишком уже без удержу некоторым своим слабостям; но ловкая и приятная манера оставалась в нем и доселе...» К числу «слабостей», помимо вина и склонности к чрезмерному фантазированию, следует отнести и «капитаншу» Марфу Борисовну

Терентьеву (родительницу Иполита Терентьева), с которой генерал давно в связи и ходит туда, как к себе домой.

Умер генерал от апоплексического удара аккурат перед намечаемой свадьбой князя Мышкина с Настасьей Филипповной.